

Игрок в Геншин славился крепким сном. Вот и сейчас мерный стук колес поезда был для него не раздражающим шумом, а лучшим средством для засыпания.

Стук колес?

Постойте!

Вздрогнув, игрок резко распахнул глаза.

В одно мгновение в его сознание хлынул поток информации: шум, гам, одежда окружающих людей. Игрок в испуге вскочил со своего места. Его резкое движение привлекло внимание пассажиров.

Поймав на себе их взгляды, он огляделся по сторонам. Одежда этих людей была настолько простой и непритязательной, что у игрока возникло ощущение, будто он попал в иное измерение.

— Товарищ, с вами все в порядке?

Это спросила девушка, на вид совсем юная, лет семнадцати-восемнадцати.

Игрок отвел взгляд:

— Все хорошо, просто нужно в туалет.

Воспользовавшись этим предложением, он покинул свое место и при помощи отзывчивого проводника добрался до уборной.

Не обращая внимания ни на что другое, он запер дверь и попытался привести мысли в порядок. Потирая ноющие виски, он ощутил, как в голове всплывают чужие, прежде неведомые воспоминания.

Оказалось, что он попал в семидесятые годы. Его нынешнему телу всего четырнадцать лет, а в поезде он оказался, потому что стал почетным «образованным юношей» и теперь направляется в деревню на перевоспитание.

Вообще-то, в четырнадцать лет в деревню еще не отправляли, но с оригиналом все было иначе. Его родители были военными, но в это непростое время из-за происхождения матери их семью заклеямили как помещиков, что отразилось на всех.

Мать хотела разорвать связи с семьей ради мужа и ребенка, но отец не согласился. В итоге обоих родителей отправили на перевоспитание, а единственного сына, чтобы спасти, доверили

заботам близкого друга.

Однако сам мальчишка посчитал такую жизнь слишком скучной и, не желая мириться с ней, твердо решил отправиться в деревню.

С точки зрения самого игрока, это был просто глупый, горячий на голову ребенок. Но, по крайней мере, цель его поездки была искренней — чистый энтузиазм.

По крайней мере, так это выглядело в воспоминаниях.

Разобравшись с памятью, подросток замер, присев на корточки, и долго пребывал в оцепенении. Наконец:

— Эх...

Игрок тяжело вздохнул, чувствуя себя крайне подавленным. Он уважал пыл юноши, но проблема была в том, что теперь в деревню ехать ему!

Как выжить в эту эпоху — вот в чем главный вопрос. Ему уже четырнадцать, он несовершеннолетний, и скоро его ждет деревня. В отличие от оригинала, он прекрасно понимал, что работа в поле — это совсем нелегко.

От этих мыслей на душе стало еще тоскливее. О боже, он был обычным студентом, ни в чем не нуждался, жил в свое удовольствие. У него и в мыслях не было перемещаться в другой мир, почему именно он?

Вспомнив, что последнее, что он сделал перед перемещением — это зашел в свой давно заброшенный аккаунт в Геншине, чтобы наконец пройти сюжет Натлана, Пиро-региона, он пришел в ярость.

А потом — все. Он здесь.

Игрок мрачно смотрел в окно и беззвучно ругался: проклятые небеса! Его Геншин! Его сюжет! Он даже начать не успел, как вы его сюда закинули! Кто-нибудь спрашивал, хочет ли он перемещаться? Есть ли у него хоть какие-то права человека?!

Помахав кулаками в воздухе, игрок в отчаянии остановился. Пора выходить, а то вдруг кому-то тоже нужно в туалет? Да и отсутствовал он слишком долго, кто знает, какотреагируют люди на его местах.

Как только его рука коснулась двери, в голове зазвучала до боли знакомая музыка, а перед глазами все поплыло.

Игрок застыл.

Игрок остолбенел.

Игрок подумал, что спит.

Перед ним возник интерфейс его собственного аккаунта в Геншине: уровень, инвентарь, персонажи — все казалось неизменным.

Взгляд упал на Чайник безмятежности в инвентаре, и внутри возникло сильное желание. В следующее мгновение невзрачный на вид сосуд возник из ниоткуда и завис в воздухе.

Игрок сглотнул. Теперь у него в руках был козырь, и какой!

Вернувшись на свое место, он все еще не мог прийти в себя от радости.

— Товарищ, вы в порядке?

Услышав голос, игрок с трудом сфокусировался и увидел ту самую девушку, что проявляла участие ранее.

— Да, я в порядке.

Чэнь Мэй, глядя на улыбающегося подростка, почувствовала, как смягчилось сердце: какой послушный.

Он был примерно в возрасте ее младшего брата, но выглядел настолько мило, что, если не приглядываться, можно было принять за девочку. Особенно сейчас, когда он выглядел таким тихим, так и хотелось ущипнуть его за щечку.

Чэнь Мэй была старшей в семье, и у нее было несколько младших братьев. Но вспоминать о них ей совсем не хотелось: мало того, что некрасивые, так еще и хулиганы. То ли дело этот мальчик.

Игрок даже не подозревал, какие крамольные мысли посещали девушку. Он был занят изучением своего новообретенного золотого чит-кода.

Хм? Письмо!

Путешественнику:

*Привет, дорогой Путешественник. Чувствуешь легкое замешательство от происходящего? Из-

за ■■■■ правления ■■■■ ты оказался в новом мире.*

Тебя ждет новое приключение. Кстати, сюрприз: то, чего ты боялся, не случится — это твое собственное, настоящее тело.

Ты — избранный счастливчик ■■. Не беспокойся о путешествии, ты сохранил свою прежнюю силу.

...

Путешествие само по себе наполнено смыслом, наслаждайся им.

Игрок: ...

Он был в шоке. Он не мог этого понять. Что это за ■■■■? Что за ситуация, когда чит-код еще и с загадками? Это в стиле разработчиков — вечно оставлять какие-то скрытые смыслы.

Но если тело его, то что насчет памяти и родителей? Неужели это такая заботливая настройка? Влияние высшей воли?

Не сумев разобраться, он отбросил эти мысли и сосредоточился на возможностях своего чит-кода.

Во-первых, персонаж Итэр, которым он управлял, исчез. Но все вещи в инвентаре, как и все имеющиеся персонажи, были на месте. И, глядя на них, игрок почувствовал: он может использовать их способности.

Он с трудом отвел взгляд. Сейчас не время, но при первой же возможности он обязательно попробует.

Глядя на инвентарь, он внезапно вспомнил: раньше, играя на компьютере, можно было открыть карту, нажав клавишу M.

Сейчас у него снова зачесались руки...

<http://bllate.org/book/18784/1823309>